

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.27.3.7>**ТЕХНИКА КАК ФАКТ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА**

Научная статья

Жданова Т.А. *

ORCID: 0000-0002-0792-3022,

Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (zhdanovsilver[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу языковой репрезентации ментальных представлений о подобии человека и технических устройств. В данной работе исследуются образные переосмысления, выявляющие антропоцентрическую сущность механизмов в исторической динамике. Материал исследования составили существительные русского языка, обозначающие различные приспособления, от самых примитивных, изобретенных в древности, до сложных агрегатов наших дней. Проанализировано множество примеров их употребления в словарях, произведениях русских писателей, в материалах публицистического характера, а также в Национальном корпусе русского языка.

Ключевые слова: языковая репрезентация, ментальные представления, антропоцентрический подход, динамика изменений, орудия труда, приспособления и устройства.

TECHNOLOGY AS A FACT OF ANTHROPOCENTRISM

Research article

Zhdanova T.A. *

ORCID: 0000-0002-0792-3022,

Voronezh state technical University, Voronezh, Russia

* Corresponding author (zhdanovsilver[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the linguistic forms of mental representations of the similarity between a person and technical devices. The study examines image reinterpretations that reveal the anthropocentric essence of mechanisms in historical dynamics. The research material consists of Russian language nouns that denote various devices, from the most primitive, invented in ancient times, to complex aggregates of our days. The authors also analyze various examples of their use in dictionaries, Russian literary works, and journalistic materials, as well as in the National Corpus of the Russian Language.

Keywords: language representation, mental representations, anthropocentric approach, dynamics of changes, instruments, tools and devices.

Введение

Человеку с древних времен свойственно стремление освоить окружающую его действительность, для этих целей он разрабатывал и совершенствовал множество функционально разнообразных приспособлений и устройств. Вопрос о том, чем руководствовался человек при их создании, затронут различными учеными. Осмысление техники началось с антропоцентрического толкования.

Одной из популярных гипотез зарождения примитивной техники является принцип органопроекции, положивший начало философии техники, инициатором которого считается Э. Капп. Суть его заключается в следующем. Исходя из того, что на заре цивилизации люди структурировали пространство на основании присущих им физических свойств и действий, Э. Капп высказал предположение о том, что и орудия труда человек создавал, во многом беря за основу самого себя, путем подражания собственным органам. Эта мысль опирается на прямое наблюдение.

Например, рукоятка самодельного молотка являлась продолжением руки, а сам первобытный молоток заменял кулак. Подмечено сходство лопаты, граблей и плуга с кистями рук, ладонями, пальцами с ногтями, так удобными для земляных работ. Способность зубов крепко удерживать вполне могла привести к идее создания клещей, а крошить – пилы. В конструировании орудий труда были задействованы и нижние конечности человека – ноги и т.д. [9, С. 95-104].

Этому положению есть множество примеров, если мы посмотрим на номинации простейших приспособлений, актуальных и по сей день. Обратим внимание, как человеком улавливается общность между орудиями труда и им самим благодаря их внешнему подобию или сходству выполняемых движений.

Так, среди технических терминов нетрудно найти такие номинации, как «волосок» (тонкая пружина, нить, проволока в каком-нибудь приборе), «зуб», «зубец» (выступ, обычно острый, на инструменте, орудии, части машины), «горлышко» (верхняя суженная часть устройства), «ушко», «проушина», (небольшое отверстие продолговатой формы в различных механизмах, «головка» (молотка, насаженная на рукоятку), «плечо» (часть рычага), «кулачок» (насадка на вращающийся вал), «рукоятка», «ручник» (молоток с деревянной ручкой), «бородка» (деталь топора), «язычок» (пластина рубанка), «шейка» (узкая часть устройства), «щека» (боковая часть лезвия топора), «щечки» (боковая часть щипцов или плоскогубцев) и т.п. [13].

Несмотря на наличие многочисленных примеров, до сих пор не существует единого мнения относительно философских учений Э. Каппа. Многие из его идей развиты и продолжены такими исследователями, как И. Ньютон, Р. Бойль, Э. Юр, или опровергнуты, например П. К. Энгельмайером.

С точки зрения последнего идея проектирования органов как основание для создания механизмов приложима только к некоторым доисторическим орудиям труда, которые можно рассматривать в качестве проекции наших конечностей [16, С. 120].

Мы в данной работе решили попытаться проанализировать, насколько принцип антропоцентричного толкования пригоден для объяснения создания машин более высокого уровня, может ли данная идея иметь место в современном мире. Для этих целей были изучены различные теории ученых, а также примеры из художественной литературы.

Методы

В процессе работы использовались следующие методы: методы контекстуального анализа, метод корпусной лингвистики, метод интроспекции.

Дискуссия

Общезвестно, что с развитием цивилизации орудия труда, технические примитивы усложнялись, появлялись все новые замысловатые устройства, связь которых с движениями и внешним видом человека уже не столь очевидна. Однако и в данном случае можно провести некоторые параллели. отождествление человеком простейшего орудия с самим собой, «приписывание» ему собственных функций и анатомического «устройства» можно обнаружить и у замысловатых приспособлений.

Так, по замечанию П. А. Флоренского, и более усовершенствованные приспособления имеют с органами одну цель, призваны решать конкретную задачу в ответ на конкретную потребность, их схожесть обусловлена выполняемой функцией.

В статье приводятся примеры: «проекция ладони – это уют, глаза имеют сходство с лупой, теплокровность сравнивается с термостатом, а кости являются прототипом железобетонных конструкций. Подзорная труба, фортепьяно, орган представляют собой несовершенные проекции глаза, уха, горла. Человеческая нервная система проецируется телеграфными кабелями и электрическими сетями» [14, С. 152 – 161].

Более современным аналогом «органопроекции» представляется понятие «внешние расширения человека» М. Маклюэна. Важной темой его книги является мысль о том, что все технологии — суть расширения наших тел и чувств, нацеленные на увеличение энергии и повышение скорости. Главная черта как простейших орудий труда, так и замысловатых машин – экономия жеста – есть непосредственное выражение того или иного физического давления, заставляющего нас вынести наружу, или расширить самих себя. Человек может выразить это стремление как плугами, так и локомотивами.

В отличие от простых орудий труда, усиливающих жест, машина есть «овнешнение» внутренних процессов. В пример приводится электричество, которое, как и мозг, является средством вхождения в контакт со всеми гранями бытия сразу. Микрофон и телефон также видятся порождением долгих попыток воспроизвести человеческими средствами физиологию, напрямую смоделированными по образу и подобию строения рта и уха, расширяющие и усложняющие слух и голос. Ухо также можно сопоставить с радиоприемником, расшифровывающим радиомagneticкие волны и перешифровывающим их в звук, а голос сравнивается с радиопередатчиком, способным переводить звук в волны. Человек в ходе обычного применения технологии (то есть своего всевозможными способами расширенного тела) постоянно модифицируется ею, и, в свою очередь, находит все новые и новые способы ее дальнейшего совершенствования [11, С. 56].

Также существует мнение о том, что глаз человека навел его на идею создания оптических приборов, например, он аналогичен по своему устройству фотоаппарату. Стетоскоп был изобретен для усиления функции уха, насос работает по принципу сердечной деятельности.

В подтверждение данной точки зрения приведем примеры из художественной литературы, иллюстрирующие, что и в более сложных технических устройствах человек продолжает видеть самого себя.

Так, автомобиль представляется живым организмом: *Автомобиль – как лакмусовая бумажка, проявляющая истинное содержание – душевный мир ее хозяина, черты его характера и подлинный темперамент. У машины – лицо и тело ее хозяина* [1]. *Понимаешь, Глаша, этот автомобиль – личность, джентльмен, он красив, интеллигентен, престижен, наконец экономичен и романтичен одновременно* [8]. Стало классическим сравнение сердца с мотором. *Первым делом автослесарь слушает, как работает мотор — сердце автомобиля* [15]. *Броня моя – кожа, изъедена ржой. И двигатель-сердце, как будто чужой* [10]. Машина наделяется собственной жизнью через указание на ее способность к дыханию: *Мерно, медленно отдавались из глубины вздохи машины* [5]. Практически каждой ее системе можно найти аналогию в человеческом теле. Кузов «списывается» с «туловища», а колеса – это «ноги». Отмечено сходство внешнего дизайна машины с человеческим «лицом», где фары – «глаза», учитывая и расположение их, и парность, а бампер – «рот». *Вот уже сто лет, как в нашем городе ездят машины, но у них почему-то очень грустные фары—глаза* [2].

Приведем мнения о том, что самые современные компьютерные технологии являются в своей сущности «человекоразмерными». Есть предположение, что профессионал своего дела изобрел компьютер, взяв за основу модель собственного сознания: долгосрочную и краткосрочную память — жесткий и мягкий диски, образы, возникающие в нашей голове — изображения монитора. *Компьютер, безусловно, обладает встроенным интеллектом. Человек и компьютер как бы составляли одно целое, один огромный мозг с интеллектом Франсуа и возможностями машины* [12].

Приведем и другие примеры из художественной литературы, в которых различные приспособления и устройства уподобляются человеку. Так, двигатель самолета сравним с головой. *Над одной шестой в небо ввинчивал с грохотом нимбы свои двухголовый святой* [4]. Микрофон похож на горло: *Он бальзамом мне горечь вливает в микрофонную глотку мою* [7].

Результаты

Безусловно, в наши дни техника создается на основе уровня развития инженерных наук и технических знаний. Форма большинства современных изобретений и фигура человеческого тела имеют мало общего между собой, и соотносить человека с вещами через жесты становится сложнее. Технические изобретения стали тоньше и совершеннее своих органических аналогов.

Не вызывает сомнения, что усложненные приспособления удаляются от мира человека. Так, обычный пользователь компьютера вряд ли усматривает аналогии в работе собственного мозга и высокотехнологичного устройства, процесс работы которого ему невидим и не понятен. По достижении определенного уровня сложности предмета человеку трудно разобраться во всех его предлагаемых функциях, тем более в устройстве, поэтому он мало ассоциирует их с собой. Современные приспособления часто превосходят запросы и познавательный уровень их пользователей. Возьмем, к примеру, бытовую технику, такую как телевизор, холодильник, телефон. Успешно пользуясь телевизором каждый день, мы не имеем ни малейшего представления о его устройстве, принципе работы. Взаимосвязь между действиями человека и машин становится неочевидной [3, С. 210 – 238].

Потребности людей выходят за пределы их простых движений. Техника уже не опирается на ранее известные жесты, навыки людей, человеческое вмешательство оказывается минимальным, кнопки, рукоятки и сами операции с вещами как таковые больше не требуют ручного труда. Ненужными оказываются многие привычные жесты, вещи стали сложнее, чем действия человека по отношению к ним. Человеческое тело теперь наделяет вещи лишь знаками своего присутствия, а в остальном они функционируют автономно [6, С. 50-61].

Тем не менее, все приведенные нами примеры могут рассматриваться как косвенное подтверждение наличия отголосков органопроекции и в современном мире. Создавая более совершенные приспособления, человек в некоторой степени продолжает смотреть на то, как устроен он сам, порождает новое по своему образу, может быть, и не задумываясь об этом.

Заключение

Можно говорить о том, что в сложных приспособлениях подражание внешней форме человека, работе его рук и ног начинает отступать назад. Если раньше на орудиях труда, на их применении и устройстве лежал четкий отпечаток человеческого образа и подобия, то на уровне сложного технического изделия такая тесная связь является не очевидной. Однако, даже если усложняющиеся машины теряют внешнее сходство с человеческим органом, функции тела сохраняют свою важность для технического развития. На автоматические изобретения проецируются уже не жесты и телесный образ человека, но его потребности, способности, результат познания и развития ума.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Багров. В. Next / В. Багров. - Олма Пресс, 2004 - 320 с.
2. Блаво Р. Притчи, приносящие здоровье и счастье / Р. Блаво. – Астрель, 2012 -112с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: «Рудомино», 2001. – 93 с.
4. Бродский И. Ночной полет / И. Бродский. – ИГ Лениздат, 2016 - 288 с.
5. Бунин И. Крик / И. Бунин. – Берлин, изд-во Слово, 1912 – 272 с.
6. Быстрицкий Е.К. Заблуждающийся разум? / Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990. - С. 210-238.
7. Высоцкий В. Песня микрофона / В. Высоцкий. – «В мире книг» № 11, 1986.
8. Данилова А. Одинокие ночи вдвоем / А. Данилова. – Эксмо, 2018 - 288 с.
9. Капп Э. Философия машины // Роль орудия в развитии человека / Э. Капп, Г. Кунов, Л. Нуаре, А. Эспинас. – Л.: 1925. – 168 с.
10. Левицкий А. Технотыма [Электронный ресурс] / А. Левицкий. - URL: www.litmir.me/books_in_series (дата обращения: 27.08.2021)
11. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. Заключ. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский, 2003. – 464 с.
12. Максимович Г. Фраза из дневника / Г. Максимович. – «Техника молодежи», 1977 №1.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
14. Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3 / Флоренский П.А. - М.: Мысль, 1999. - 621 с.
15. Шалаева Г. Большая книга профессий / Г. Шалаева. – АСТ, 2010. – 240 с.
16. Энгельмейер П. К. Философия техники. Вып. 2 / Энгельмейер П. К. – М.: 1912. – 120 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Bagrov. V. Next / V. Bagrov. - Olma Press, 2004-320 p. [in Russian]
2. Blavo R. Pritchki, prinosjashhie zdorov'e i schast'e [Parables that bring health and happiness] / R. Blavo. - Astrel, 2012-112 p. [in Russian]
3. Baudrillard J. Sistema veshhejj [The system of things]. - M.: "Rudomino", 2001 – 93 p. [in Russian]
4. Brodsky I. Nochnojj polet [Night flight] / I. Brodsky. - IG Lenizdat, 2016-288 p. [in Russian]
5. Bunin I. Krik [The Cry] / I. Bunin. - Berlin, Slovo, 1912-272 p. [in Russian]
6. Bystritsky E. K. Zabluzhdajushhij razum? [A deluded mind?] / Mnogoobrazie vnenauchnogo znanija [The diversity

of extra-scientific knowledge]. Moscow: Politizdat, 1990. - pp. 210-238 [in Russian]

7. Vysotsky V. Pesnja mikroфона [The song of the microphone] / In. Vysotsky. - "V mire knig" No. 11, 1986. [in Russian]
8. Danilova A. Odinokie nochi vdvoem [Lonely nights together] / A. Danilova. - Eksmo, 2018-288 p. [in Russian]
9. Kapp E. Filosofija mashiny [The philosophy of the machine] / E. Kapp // Rol' orudija v razvitii cheloveka [The role of the tool in human development] / E. Kapp, G. Kunov, L. Noiret, A. Espinas – L.: 1925 – 168 p. [in Russian]
10. Levitsky A. Tekhnotma / A. Levitsky.- URL: www.litmir.me/books_in_series [in Russian]
11. McLuhan G. M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding Media: External extensions of a person] / Translated from English by V. Nikolaev. Afterword by M. Vavilov. M.; Zhukovsky, 2003 – 464 p. [in Russian]
12. Maksimovich G. Fraza iz dnevnika [A phrase from the diary] / G. Maksimovich – "Tekhnika molodyozhi", 1977 No. 1. [in Russian]
13. Slovar' russkogo jazyka: V 4-kh t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes] / Academy of Sciences of the Soviet Union; Edited by A. P. Evgenieva. - 2nd ed., Revised and Expanded. - M.: Russkiy yazyk, 1981-1984 [in Russian]
14. Florensky P. A. Writings: in 4 vols. Vol. 3. / P. A. Florensky - Moscow: Mysl, 1999. - 621 p. [in Russian]
15. Shalaeva G. Bol'shaja kniga professijj [The Big book of professions] / G. Shalaeva. - AST, 2010. - 240 p. [in Russian]
16. Engelmeyer P. K. Filosofija tekhniki [The philosophy of technology] /P. K. Englemeyer Issue 2. - Moscow: 1912. - 120 p. [in Russian]